

БЫВШИЙ ДОЛЖЕН УМЕРЕТЬ

Но сначала развод.

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АНИ ЕГАНЯН

18+

Ани Еганян

**Бывший должен умереть.
Но сначала развод**

«Автор»

2026

Еганян А.

Бывший должен умереть. Но сначала развод / А. Еганян —
«Автор», 2026

Нора Кроу зарабатывает на чужих похоронах. Постановочных. Её состоятельные клиенты притворяются мёртвыми, чтобы тайком послушать близких. Всё идёт по плану, пока один из них не умирает по-настоящему. Теперь Норе приходится отвечать на вопросы полиции, разбираться с подозрительным наследством и снова общаться с мужем — судмедэкспертом, с которым она три года пытается развестись. Эдриан по-прежнему невыносимо привлекателен. Нора по-прежнему умеет довести его до бешенства. А чужие тайны внезапно оказываются тесно связаны с их собственным браком. Развод подождёт. Сначала нужно выяснить, кто испортил идеально организованные похороны.

© Еганян А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Ани Еганян
БЫВШИЙ должен умереть.
Но сначала развод

Ани Еганян
Бывший должен умереть. Но сначала развод
Роман • 18+

Глава 1

Покойник недоволен

Первый покойник за этот месяц потребовал вернуть деньги.

— Моя жена не плакала.

Я отложила счёт за лилии.

— Зато ваша любовница потеряла сознание. Мы даже вызывали скорую. По договору эмоциональная реакция гостей обеспечена.

— Жена спросила, кому достанется дом!

— После двадцати четырёх лет брака её интерес к недвижимости вполне естественен.

Мистер Белл сидел напротив моего стола, живой, загорелый и чрезвычайно разочарованный собственными похоронами. За возможность послушать близких из соседней комнаты он заплатил восемнадцать тысяч. И теперь выяснялось, что дороже всего ему обошлась правда.

— Вы должны были подготовить её.

— К вашей смерти?

— К правильному поведению.

Я подвинула ему папку.

— Здесь отзывы. Ваш бухгалтер назвал вас незаменимым.

— Потому что украл у меня деньги!

— Видите, как много полезного вы узнали.

Он ушёл, пообещав уничтожить мою репутацию. Я предложила скидку на повторную церемонию. Уже без его участия.

Моя помощница Эйприл появилась в дверях через минуту.

— Нора, у нас проблема с мистером Вейлом.

— Если опять не нравится гроб, напомни, что он сам выбрал орех.

— Ему уже всё равно.

Я подняла голову.

Эйприл была бледной. По-настоящему. Даже веснушки будто отступили к ушам.

— Он умер.

Некоторое время я смотрела на неё.

— В каком смысле?

— В том, который мы обычно имитируем.

Телефон на столе завибрировал. Незнакомый номер.

— Миссис Кроу? — спросил мужчина. — Адвокат мистера Вейла. Он просил связаться с вами, если церемония закончится его смертью.

В кабинете стало очень тихо.

— Церемония и должна была закончиться его смертью. Постановочной.

— Да. Он предусмотрел оба варианта.

Я села.

— Что значит «предусмотрел»?

Адвокат зашелестел бумагами.

— Прежде всего вам следует знать: ваш супруг назначен исполнителем завещания.

Я закрыла глаза.

С мужем мы не разговаривали одиннадцать месяцев. Последнее сообщение от него состояло из двух слов: «Подпиши, блядь».

Речь шла о новой версии соглашения о разводе. В ней мне снова предлагалось оценить мой бизнес как семейное имущество и оплатить эксперта, которого выбирал не я.

Я тогда не подписала из принципа.

Кажется, принцип только что приехал за мной с мигалками.

Сирена оборвалась у бокового входа.

— Полиция? — спросила Эйприл. — Мы же вызвали только скорую.

Я уже поднималась.

— Вейла кто-нибудь трогал?

— Я проверила пульс. Потом фельдшеры.

— Хорошо. Не пускай туда гостей.

— Им сказать?

Через стену заиграла заказанная клиентом песня. Весёлая, про удачный день. Я вдруг поняла, что он больше не выйдет из комнаты и не потребует сделать звук громче.

— Останови музыку.

Эйприл побежала в зал.

— Нора? — напомнил о себе адвокат.

— перезвоните. Мой развод приехал.

Я отключилась.

Входная дверь открылась.

Эдриан Кроу был одет в тёмное пальто поверх рубашки с закатанными рукавами. Я заметила рукава раньше лица и немедленно возненавидела собственную наблюдательность.

Тридцать семь лет. Ни одного седого волоса, который можно было бы с удовлетворением записать на свой счёт. На левой руке наше кольцо.

Проклятый театрал.

Я своё сняла. Просто иногда носила в сумочке. В отдельном кармане. Чтобы не потерять дорогое имущество.

— Где он? — спросил Эдриан.

— Здравствуй, Нора. Прекрасно выглядишь. Как поживаешь после того, как я превратил нашу кухню в место хранения вещественных доказательств?

— Это были образцы грунта.

— В контейнерах для еды.

— На них стояли надписи.

— «Не открывать» — не название салата.

Эйприл выглянула из коридора с выражением человека, которому неожиданно повысили зарплату развлечениями.

Эдриан представился. Она назвала себя и очень серьёзно добавила:

— Если понадобится свидетель ваших семейных разногласий, я уже кое-что записала.

Я повернулась к ней.

Она спрятала телефон.

— В голове.

Глава 2

Муж для особых случаев

Из комнаты наблюдения вышел фельдшер. Увидел Эдриана, кивнул.

— Зафиксировали время. Полиция в пути. Дежурный передал, что вы рядом.

Вот и объяснение сирены: машина скорой стояла у бокового входа. Эдриан приехал отдельно, потому что оказался поблизости.

От этого мне почему-то стало хуже.

Он снял пальто и протянул мне.

Четыре года совместной жизни сработали раньше достоинства: я взяла.

— Только не вешай на декоративный факел.

— Он электрический.

— В прошлый раз тоже был.

Я бросила пальто на стул.

Вейл находился в кресле у монитора. Здесь клиенты смотрели собственные похороны через скрытые камеры. В соседнем зале всё ещё сидели гости, которым сообщили о технической задержке.

Утром Вейл жаловался, что подушка жёсткая.

Теперь я смотрела на его неподвижную руку и не могла перестать думать о том, что нужно было принести другую.

Эдриан остановил меня у порога.

— Пока останься здесь. Лучше ничего не трогать.

Я осталась. Он надел перчатки, приблизился к креслу, оглядел столик, чашку, открытый футляр от очков. Работал без суеты, и меня накрыло знакомое, неуместное облегчение.

Когда Эдриан понимал, что делать, я обычно переставала бояться.

Именно поэтому наш брак закончился так хреново: однажды он решил, что понимает, как следует жить и мне.

— Ты сегодня ел? — спросила я.

Он замер на долю секунды.

— Да.

— Хорошо.

За стеной кто-то постучал по микрофону.

— Простите! — раздался голос ведущего. — Возможно, пока поделимся ещё одним воспоминанием об усопшем?

Я рванулась к двери.

— Ты куда? — спросил Эдриан.

— Остановить мероприятие, пока кто-нибудь не признался в налоговом преступлении.

— Пусть этим займётся помощница.

— У неё нет опыта.

Из зала донеслось:

— Я, вообще-то, рада, что он сдох!

Эйприл подняла палец.

— Кажется, это жена.

Эдриан посмотрел на меня.

— Скажи, что ты записываешь эти церемонии.

— Премияльный пакет. Три камеры, звук, монтаж.

Он закрыл глаза.

— Нора. Монтаж пока не делай.

Гостей попросили остаться.

Слово «полиция» изменило атмосферу эффективнее любого нашего музыкального сопровождения. Мужчина в первом ряду перестал плакать. Женщина с последнего начала.

Вдова сидела у пустого гроба. Это делало её положение особенно неприятным.

— Я хочу понять, — сказала она прибывшей инспекторше. — Он собирался встать?

— Первоначально — да, — ответила я.

— И послушать, что мы скажем?

Я кивнула.

Женщина посмотрела на венок с лентой «Любимому мужу от безутешной супруги».

— Вот же мудак.

Инспекторша записала.

— Это официальное показание? — уточнила вдова.

— Пока характеристика.

Я почти полюбила инспекторшу.

Потом она попросила пройти в кабинет, и чувство ослабло.

Её звали Марта Восс. Сорок с небольшим, короткая стрижка, удобные ботинки. Она не повышала голос, поскольку была уверена: если понадобится, помещение замолчит само.

— Вы знакомы? — спросила она, увидев Эдриана.

— Супруги.

— В процессе развода, — добавила я.

Восс посмотрела на него.

— По этому делу будет другой специалист.

— Разумеется. Я только помог до вашего приезда.

Меня раздражало, как легко он согласился с разумным требованием другой женщины.

— Дальше в комнату не входите, — сказала она.

Эдриан кивнул и снял перчатки. Никаких тайных профессиональных преимуществ мой брак мне не обеспечил. Даже в этом оказался переоценён.

Глава 3

На фотографии мы счастливы

Восс открыла блокнот.

— Когда вы в последний раз видели мистера Вейла живым?

— В одиннадцать двадцать. Принесла программу церемонии.

— О чём разговаривали?

Я вспомнила его руки. Он долго не мог открыть футляр с очками. Тогда я решила, что нервничает.

— О гостях. О времени.

— Что-нибудь необычное?

На столе всё ещё лежал конверт, который Вейл отдал перед началом. Я положила его под журнал: решила, дополнительная оплата.

Теперь журнал казался неприлично тяжёлым.

— Он оставил мне это.

Восс взяла конверт за край. Внутри находилась фотография.

Я узнала собственную спальню раньше, чем людей.

Мы с Эдрианом спали. Я — лицом к нему, положив ладонь ему на грудь. Его рука лежала у меня на талии. Одеяло закрывало нас до плеч.

Фотограф стоял в дверях.

На обороте Вейл написал: «Вы оба до сих пор думаете, что расстались сами».

Эдриан наклонился посмотреть.

В маленьком зеркале возле двери отражалась женщина с камерой.

— Это невозможно, — сказал он.

Я увидела её лицо.

Джун Ривз.

Моя подруга, на чьих похоронах я организовала всё сама, потому что не могла вынести, как чужие люди деловито выбирают для неё музыку.

Джун погибла в машине за четыре месяца до покупки зелёного покрывала на нашей кровати.

Я знала это совершенно точно. Покрывало мы привезли из поездки, в которую Эдриан вытащил меня после её смерти. Через неделю после возвращения я ушла из дома.

Восс дала мне сесть.

— Кто на снимке?

Я назвала имя. Она не стала немедленно объяснять, что фотографии можно подделать.

Попросила даты, адреса, обстоятельства. Пока я отвечала, Эдриан молчал.

Он смотрел на Джун иначе, чем я.

Я заметила не сразу.

— Ты видел её? — спросила я.

Он поднял глаза.

— Нора...

— После похорон?

Восс закрыла блокнот пальцем.

— Сначала я поговорю с каждым отдельно.

Мой муж шагнул ко мне. Остановился, не дотронувшись.

— Послушай.

— Нет.

Слово вышло тихим. Эдриан побледнел сильнее, чем когда увидел фотографию.

Мне вдруг захотелось, чтобы он закричал. Назвал снимок подделкой. Вспомнил что-нибудь невозможное: мы тогда не жили дома, зеркало висело не там, Джун носила другую одежду. Хоть какую-нибудь ложь, за которую можно ухватиться.

Но он был честен именно в ту минуту, когда мне требовалось обратное.

— Я объясню то, что могу, — сказал он.

— Ты серьёзно сейчас выбираешь объём?

Восс встала между нами без всякой театральности.

— Выходите в разные комнаты. Оба. Дальше я задаю вопросы.

Я ушла в кухню. Там пахло кофе и остывшими булочками. На подносе стояли чашки для гостей. Кто-то оставил записку: «Сахар закончился».

Мне хотелось разбить всё. Я налила воды.

Эйприл вошла следом.

— Я никого не выпускала. Только фельдшеров. Инспектор разрешила.

Я кивнула.

— Ты белая.

— Хорошо. Сэкономим на гриме, когда будем хоронить бизнес.

Она не засмеялась. Обняла меня без вопроса, потому что до этого я трижды просила её так делать, если перестану нормально отвечать.

Через минуту я смогла отойти.

— Скажи мне, что произошло в комнате. До того, как ты его нашла.

— Нора, тебе велели ждать.

— Я не допрашиваю. Мне надо знать, не оставила ли я человека одного, когда ему было плохо.

Эйприл прижала губы.

— Ты оставила клиента, который попросил не мешать. Он закрыл дверь сам.

Я смотрела на чашку. Вода чуть дрожала у края.

Впервые за всё время нашего бизнеса мне стало по-настоящему стыдно за слова «пакет услуг».

Глава 4

Хороший адвокат

Грэм Фокс приехал через сорок минут. Я узнала его ещё из окна: дорогой плащ, папка под мышкой, виноватая улыбка на лице человека, который пришёл выставить счёт за плохие новости.

Только теперь я соотнесла голос утреннего звонка с лицом. В тот момент я слушала слова, почти не слыша человека.

Он был нашим посредником по разводу. Старый друг Эдриана, мой консультант при открытии конторы, адвокат половины людей, чьи лица печатали рядом со словом «благотворительность».

За три года он научился передавать наши раздражённые письма так заботливо, что мы оба перестали проверять, доходит ли до другого всё остальное.

— Нора, дорогая.

Он раскрыл руки. Я отступила.

— Это ты звонил?

— Да. Хотел предупредить лично.

— Ты предупредил о завещании. О смерти мне сообщила моя помощница.

— Прости. Я получил распоряжение Виктора и...

Восс попросила удостоверение. Грэм протянул его с мгновенной готовностью.

Меня всегда успокаивали люди, у которых нужная бумага находится сразу. Профессиональный дефект. Сейчас он впервые показался сомнительным достоинством.

Адвокат объяснил, что Вейл составил завещание неделю назад. Эдриана назначил исполнителем, поскольку считал человеком независимым. Мне оставил старый отель «Белый вяз» вместе с долей в компании, владевшей зданием.

— Там существенные обязательства, — добавил Грэм. — Прежде чем принимать наследство...

— А можно не принимать?

— Разумеется.

— Отлично. Первый приятный пункт за день.

Грэм улыбнулся. Восс — нет.

— Когда вы узнали о смерти?

Он назвал время: через двадцать минут после моего звонка в скорую.

Я вспомнила экран телефона. Адвокат позвонил раньше. Всего на несколько минут, но раньше.

Сказала об этом.

Грэм посмотрел на свой аппарат.

— Возможно, путаю. Помощник передал уведомление от представителя клиента. Проверю переписку.

Восс попросила сохранить её. Затем спросила, не может ли она получить копию распоряжения, по которому он связался со мной.

— Конечно. Всё подготовлю.

Я увидела, как инспекторша записала слово «подготовлю».

Эдриан вышел из соседней комнаты. При виде друга устало провёл ладонью по лицу.

— Ты знал?

— О завещании? Со вчерашнего дня. Хотел позвонить.

— Но позвонил Норе.

— Она ближайшая заинтересованная сторона.

Я рассмеялась. Получилось неприятно.

— Эдриан, ты слышал? Мы наконец нашли определение нашему браку.

Грэм закрыл папку.

— Возможно, сейчас лучше отложить личное.

Я посмотрела на фотографию в прозрачном пакете.

— Это становится всё труднее.

Он проследил за моим взглядом. Выражение лица не изменилось, однако пальцы на застёжке папки остановились.

Восс заметила.

— Узнаёте снимок?

— Не видел прежде.

— А женщину в зеркале?

— Слишком мелко. Нужно увеличить.

Он не попросил назвать имя.

Тогда я ещё не поняла, почему запомнила именно это.

Глава 5

Безутешная, но не безнадёжная

Беатрис Вейл ждала меня возле настоящего выхода. В отличие от служебного, он не был заставлен запасными венками.

— Ваш муж красивее, чем на фотографии в газете, — сказала она.

— Вы не в том положении, чтобы выбирать следующего.

— Я ровно в том.

Она достала сигарету. Закуривать внутри я не позволяла, но спорить с человеком, чей муж только что действительно умер на репетиции собственной смерти, было неловко. Беатрис сама вышла на крыльцо.

На улице моросило. Машины полиции стояли у бордюра, мешая доставке цветов. Наш курьер спорил с констеблем. Требовал расписаться, что задержка вызвана государством.

— Мне жаль, — сказала я.

Вдова посмотрела на меня.

— Чего именно?

Я могла бы ответить по привычной схеме: вашей потери. Но её муж устроил проверку любви, не предупредив жену, а она ещё не решила, считать ли происшедшее потерей.

— Что вам приходится разбираться со всем этим сегодня.

Она прикрыла огонёк ладонью.

— Так лучше.

Мы помолчали.

Беатрис носила отличное пальто и старые туфли, давившие ей в подъёме. Я заметила, как она по очереди переносит вес с ноги на ногу. Хотелось предложить тапочки; в конторе они хранились на случай пожилых родственников. Я почему-то не предложила.

— Он сказал мне, едет на обследование, — произнесла она. — Меня пригласил его секретарь, сообщил о внезапной смерти. Я приехала прямо из дома. В платье, которое он ненавидел.

— Почему?

— В нём удобно сидеть.

Она выдохнула дым.

— У вас в браке тоже всё было мероприятием?

— У нас всё было экспертизой.

Беатрис рассмеялась. Потом улыбка исчезла. Она смотрела в мокрый двор, где фельдшер закрывал машину.

Я вернулась за тапочками.

Когда протянула ей пакет, она впервые растерялась.

— Возвращать не надо, — сказала я. — Всё равно защиты в стоимость.

Восс разрешила мне уехать после шести. Изъяла записи с камер, документы, чашку, личные вещи Вейла. Выдала перечень. Я попросила разъяснить, что могу сказать клиентам. Она не велела исчезать, обсуждать свидетельства с гостями и пытаться заработать на происшедшем.

Последнее звучало излишне конкретно.

— У вас уже двое спрашивали права на фильм, — объяснила Восс.

Мир продолжал производить мудаков быстрее, чем мы успевали их хоронить.

На улице Беатрис отдала мне сложенную карточку.

— Завтра в «Белом вязе» поминальный обед фонда. Он проводится каждый год. Виктор собирался приехать туда уже воскресшим. Полагаю, устроить второй акт.

На карточке было моё имя. Ниже — имя Эдриана.

— Я не писала приглашение, — предупредила она. — Его секретарь передал неделю назад. Велел вручить после сегодняшнего представления.

— Вы всё равно поедете?

— Там люди, которые знают, что досталось вам вместо денег. Я хочу послушать, как они будут врать.

Я показала карточку Восс. Она прочитала и записала адрес.

— Не предлагаю вам изображать следователя, — сказала она. — Но если решите воспользоваться своим приглашением, не скрывайте от меня, с кем встречались. И никаких обысков по наследственному праву.

Я кивнула.

Эдриан ждал возле машины. Спросил, куда меня отвезти.

— Домой. В мой дом.

— Я знаю адрес.

Конечно, знал. Всё ещё оплачивал общую страховку, которую мы оба забывали разделить.

Беатрис посмотрела на нас и надела тапочки прямо на крыльце.

— Милая, — сказала она мне. — Если решишь убивать, не делай этого у себя на работе.

Глава 6

Хозяйка похорон

Эйприл осталась у меня ночевать. Эдриан довёз нас, дождался, пока откроется дверь, и уехал. Я следила за его машиной из окна дольше, чем требовалось для проверки дорожной безопасности.

— Не спрашивай, — сказала я.

— Я хотела узнать, где штопор.

Я принесла штопор.

Мы сели на кухне. Эйприл подвинула ко мне тарелку. На ней лежали два куска пиццы, оставшиеся со вчерашнего вечера.

— Ты тоже начинаешь контролировать моё питание?

— Нет. В холодильнике больше ничего нет. Если не съешь, придётся заказывать, а я устала.

Деньги на зарплату были. На аренду тоже. Это я проверила первым делом, пока Восс разговаривала с гостями. От мысли, что я умею считать деньги возле мёртвого человека, становилось тошно.

Эйприл налила вино в разные кружки. Бокалы мы когда-то поделили при расставании: Эдриану достались целые, мне — остальные.

— Ты закроешься?

— Не знаю.

Она медленно кивнула.

Я вдруг поняла, что отвечаю только за собственный страх. У Эйприл была съёмная комната, кредит за курсы и мать, уверенная, что дочь работает организатором свадеб. Последнее было почти правдой: и там и здесь люди переоценивают количество гостей, которые их любят.

— За этот месяц заплачу полностью. Если решишь уйти, рекомендация будет без слова «покойник».

— Я не собираюсь уходить прямо сегодня.

— Но?

Она посмотрела в кружку.

— Я не хочу больше просить людей вспоминать лучшее, когда мы тайком проверяем, насколько они достойны наследства.

Раньше она говорила о работе мягче. «Странная услуга». «Психологический эксперимент». «Дорогая месть». Я пользовалась её деликатностью, как скидкой у поставщика.

— Ты права.

— Не говори так, чтобы я прекратила.

Пришлось положить кусок пиццы.

Наш бизнес начинался с другого. Одна больная женщина попросила устроить встречу с друзьями до того, как силы закончатся. Сама выбрала музыку, сидела за столом, говорила. Никто не лежал в гробу. Никого не обманывали.

Потом её сосед попросил «так же, только чтобы я послушал из-за стены». Потом пришёл человек, желавший проверить партнёров. За проверки платили больше, чем за прощания.

Я называла это свободой клиента распоряжаться собственной жизнью. До остальных участников руки не доходили.

— Когда ты поняла? — спросила я.

— Сегодня, когда жена Вейла спросила, собирался ли он встать. У неё такой голос был...

Эйприл замолчала.

У меня самой всё ещё звучал этот вопрос.

Я открыла ноутбук и приостановила рекламу. Палец задержался над кнопкой: каждый день без заявок означал деньги, которых могло не хватить через два месяца.

Я нажала.

— Это ещё не закрытие, — сказала я.

— Я вижу.

Телефон загорелся. Сообщение Эдриана: «Восс просила завтра забрать у тебя копии договора охраны дома. Ты знаешь, где они?»

Я знала.

В старом доме. В комодке возле лестницы.

Там же лежали фотографии Джун, которые я так и не забрала.

Я ответила, что приеду утром.

Через минуту он написал: «Поменял замок после взлома сарая. Код пришлю».

Я читала сообщение снова и снова. За три года у него успели взломать сарай. Поменяться соседи. Сломаться что-нибудь, что раньше чинила я. Вся эта жизнь происходила без меня и всё равно почему-то казалась нашей.

— Пишет? — спросила Эйприл.

— Про замки.

— Очень интимно.

— Иди ты.

Она улыбнулась. Я тоже.

В ту ночь мы оставили свет в коридоре. Ни одна не стала объяснять другой, почему.

Глава 7

Семейное имущество

Ключ у меня сохранился. Я автоматически вставила его в замок и только после этого вспомнила про код.

Эдриан открыл изнутри.

— Кофе?

— Договоры.

— Договоры с кофе.

Я вошла.

В прихожей пахло деревом, его мылом и чем-то подгоревшим. Дом выглядел обитаемым, что меня оскорбило. Я, вероятно, рассчитывала обнаружить мужчину под слоем пыли, ожидающего возвращения владельца.

У лестницы стояли новые ботинки. На вешалке висел женский шарф.

Я посмотрела на шарф. Потом на Эдриана.

Он проследил за взглядом.

— Мамин.

— Я ничего не спросила.

— Ты так молчишь только про женщин и стоимость мебели.

В кухне на столе лежали два тоста. Один обгорел.

— Оставил мне худший?

— Себе.

Он подвинул тарелку. Я села, хотя пришла за договорами.

Некоторое время мы ели. Это оказалось труднее разговора: руки помнили, где стоят чашки, ноги — перекладину стула. Я знала, какой половицей можно наступить ему на сон, если встать ночью. Всё ещё знала.

— Ты живёшь один? — спросила я.

— Да.

— Три года?

— Нора, если хочешь спросить о женщинах, спроси о женщинах.

— Не хочу.

Он кивнул и не стал сообщать мне удобную версию своей верности. Я почувствовала раздражение, а за ним — уважение, которого не просила.

Мы поднялись наверх за бумагами. Возле спальни я остановилась.

Зелёное покрывало осталось.

— Не из-за тебя, — сказал Эдриан. — Оно удобное.

— Я тоже так говорю про своё кольцо.

Он посмотрел на мою голую руку.

Я выругалась.

В комод нашли договоры, старые счета, три батарейки и конверт с результатами обследования, которые я проходила до разъезда. Я закрыла его, не читая. Эдриан сразу отвернулся.

— Я этого не открывал.

— Хорошо.

Раньше мы оба считали, что супругам можно знать всё. Теперь осторожность с бумажным конвертом неожиданно показалась мне более близким жестом, чем кольцо на его руке.

Договор охраны заключал Грэм. Он порекомендовал компанию после кражи у соседей. Монтаж проходил за два месяца до смерти Джун. В перечне работ значились датчики, камера у входа и проверка резервного доступа.

Никакой камеры в спальне.

Я сфотографировала страницы для Восс. Подлинники сложила в папку.

— В ту неделю кто-то входил? — спросила я.

— В журнале не смотрел. У компании могли сохраниться данные.

— Ты не пытался проверить?

— Восс уже запросила. Сам лезть не буду.

Я сидела на полу, разложив бумаги. Эдриан присел рядом, чтобы собрать упавшие листы. Наши руки встретились.

Я не отдернула свою сразу.

Он тоже.

Никакой разумной причины не было, однако тело узнало его раньше, чем я успела напомнить себе про фотографию, Джун и три потерянных года.

— Нора, — сказал он тихо.

Я подняла голову. Между нами оставалось совсем мало места.

— Не надо сейчас.

Он убрал руку.

— Хорошо.

Я ожидала, что он встанет, обидится, пошутит. Он просто сел на пятки и продолжил собирать документы.

Из спальни было видно зеркало. На его верхнем углу сохранилась царапина в форме маленькой ветки. Она же присутствовала на фотографии Вейла.

Мне стало холодно.

Кто бы ни стоял с камерой, человек действительно был здесь. В нашем доме. Пока я спала, уверенная, что самое опасное рядом — муж, который вечно не закрывает зубную пасту.

Глава 8

Отдельный адвокат

Ирис Лейн работала над аптекой. На лестнице пахло мятными леденцами и дешёвым ковровином. В кабинете стоял настоящий шкаф, набитый настоящими папками: никакой деревянной панели за спиной для внушительного вида.

Я нашла её по рекомендации бывшей клиентки. Не похоронной. Ещё до этого я занималась организацией мероприятий, на которых обычно никто не умирал даже понарошку.

Ирис прочла письмо Грэма, посмотрела на меня и спросила, почему я решила, что у мужа особое право задерживать развод.

— Я так не решила.

— Тогда почему так долго?

Я перечислила версии соглашений, споры об оценке бизнеса, его молчание, собственную злость. С каждым предложением звучало всё менее убедительно.

— Можно было отделить развод от имущественного спора, — сказала она. — Получить независимую консультацию. Запросить копии направляющую.

— То есть три года мы занимались хернёй?

— Я предпочитаю формулировку «недостаточно эффективно защищали интересы».

Я закрыла лицо руками.

Ирис дала мне время. Потом спросила, представлял ли Грэм кого-то из нас отдельно.

— Он говорил, помогает обоим.

— А полномочия вы подписывали?

Разумеется, подписывала. Именно это пугало.

Она запросила копии. Объяснила, что принятие наследства не является моей обязанностью, что завещание не заставляет расследовать смерть и что чужое назначение моего супруга исполнителем не делает нас командой сыщиков.

— А если в отеле вещи, связанные со мной?

— Об этом сообщают полиции. Частную собственность не превращают в оправдание для взлома.

Я уже устала от людей, заранее запрещающих мне то, что приходило в голову минутой позже.

Ирис составила короткое уведомление: вопросы по моим личным интересам теперь ведёт она. Грэм получит его сегодня.

— Он друг семьи, — сказала я.

— Тогда ему будет легче вас понять.

Это прозвучало без насмешки. Я задумалась, почему сама приготвилась защищать его от своего права нанять другого специалиста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.